

РЕЦЕНЗИИ

Rolf-Dieter Kluge. Ivan S. TURGENEV. DICHTUNG ZWISCHEN HOFFNUNG UND
ENTSAGUNG. MÜNCHEN: ERICH WEWEL VERLAG, 1992 (Quellen und Studien zur russischen
Geistesgeschichte, Bd. 11). 159 S.

Книга профессора Тюбингенского университета Р.-Д. Клуге об И. С. Тургеневе увидела свет в серии «Источники и исследования по русской духовной истории», выходящей в издательстве «Эрих Вевель» (Мюнхен), которая сама нуждается в предварительной характеристике для того, чтобы замысел книги о Тургеневе был верно воспринят и понят нами. К счастью, издатель названной серии — известный и заслуженный немецкий медиевист-русист, которого не надо представлять русским филологам, — Людольф Мюллер; работы его не раз публиковались и на русском языке [1—4]. Облик серии (Р.-Д. Клуге, начиная с 1-го тома, стал ее соиздателем) всецело определен стилем работы Л. Мюллера; опосредование культур русской и немецкой, внутренне испытывающих тягу и любопытство друг к другу, однако слишком многими обстоятельствами разделенных, легло как ведущая идея в ее основу, этой идее соответствовало издание всякий раз небольших и примерно одинаковых по объему книг, академически фундаментальных, однако (в отличие от обычных немецких научных серий) не исключающих и не отвергающих даже и широкого читателя. В этой серии выходили и монография Л. Мюллера о Ф. М. Достоевском [5], и перевод «Великого инквизитора» [6], и перевод «Краткой повести об антихристе» В. С. Соловьева [7], и перевод «Слова о полку Игореве» с подробным комментарием [8], и, наконец, как вершина и абсолютное научное достижение всей серии — книга Л. Мюллера о «Троице» преподобного Андрея Рублева [9], первый вариант которой, опубликованный ранее [10], уже напечатан в русском переводе [11].

На основании сказанного можно представить себе, каких рамок и каких ограничений должен был придерживаться Р.-Д. Клуге в своей книге о Тургеневе: уже чрезвычайно малый объем текста ставил автора в крайне сложное положение — необходимо было заявить о своей авторской самостоятельности, не притязая на ори-

гинальность или научные открытия; необходимо было дать очерк жизни и творчества Тургенева, избегая при этом как конспективности, так и чрезмерно популярного тона; и необходимо было какими-либо нетривиальными ходами вводить читателя в русскую духовную атмосферу середины XIX столетия и ее внутреннее движение, не сбиваясь на упрощенность. Короче говоря, автора поджидало слишком много опасностей, и можно скорее удивляться, что ему удалось счастливо избежать их. В результате сложилось весьма взвешенное, внутренне уравновешенное и при всей краткости даже просторное введение в творчество Тургенева, пригодное и для западного начинающего студента-слависта, и для широкого читателя, если он заинтересуется фигурой русского писателя. Поразительно многое уместилось в тексте Р.-Д. Клуге, который как преемник Л. Мюллера на его тюбингенской кафедре, по-видимому, вполне разделяет его принципы научной пропедевтики.

Разделенная на шесть глав книга начинается с небольшой главы о «литературном космополитизме» Тургенева, в которой по преимуществу говорится о роли немецкой культуры в воспитании и жизни писателя, о его немецких связях (достаточно рельефно и выразительно именно для немецкого читателя); гораздо короче сказано о связях Тургенева с французской и английской культурой (в последней небезынтересен на фоне общего признания диссонирующий отзыв о Тургеневе Сомерсета Мозма, согласно которому авторитет Тургенева находится в диспропорции с художественной слабостью его творчества). Что хорошо известно германисту и не так хорошо русским читателям Тургенева, творчество Тургенева из всех русских писателей-реалистов первым проникло на Запад, на два, три, четыре десятилетия обогнав рецепцию главных сочинений Л. Толстого и Ф. М. Достоевского, об этом напоминает и Р.-Д. Клуге (с. 19). Вся первая глава — удачно найденный прием ознаком-